

Евгения Говор

ВАРВАР.

ЗАГАДКА 7 "Б"

Евгения Говор Варвар. Загадка 7 "Б"

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70228243

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда в семье растёт девочка с красивым именем Варвара, все ожидают увидеть принцессу в розовых нарядах. Но что, если эта девочка выбирает для себя другую роль? Ведь быть Варваром, лидером целого класса Дикарей, намного интереснее!

Содержание

I	4
II	7
III	10
IV	14
V	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Евгения Говор

Варвар. Загадка 7 "Б"

I

– Какой-то это странный класс. Вот, не перестаю удивляться, – сказала Лариса Викторовна, войдя в учительскую и с размаху усевшись на длинный коричневый диван, издавший кряхтящий звук, – После урока с ними у меня всегда болит голова, да так, что аж в ушах звенит.

В учительской было лишь несколько человек. За неплотно прикрытой дверью был слышен шум обычной школьной перемены.

– Вы про кого? – вставая, чтобы плотнее закрыть дверь, уточнил Дэн Константинович, всеми обожаемый учитель истории и обществознания, официально сокративший свое имя в честь Дэна Брауна¹.

– 7 “Б”, – вздохнула Лариса Викторовна, потирая виски. – Я двадцать лет веду физику у половины старшей школы, но никак не пойму, что не так с этим классом!

---

¹ Дэниэл Герхард (Дэн) Браун (англ. Dan Brown) – американский писатель, журналист, музыкант. Из-под его пера вышли такие бестселлеры, как “Ангелы и демоны”, “Код да Винчи”, “Утраченный символ” и “Инферно”, рассказывающие о тайных обществах, символике, заговорах. (здесь и далее примечания автора)

– Вы тоже заметили? – Стройная и улыбчивая Ирина Кирилловна, учитель географии, оставила кофе с молоком в сторону и полезла в сумочку за таблеткой от головы для Ларисы Викторовны. – Я думала, что только я устаю от уроков в такой тишине...

Тут голову от проверки тетрадей с лабораторными работами оторвала одетая в эффектное платье со змеиным принтом Елена Маратовна, учитель химии и биологии.

– Точно, дело в тишине! Вы правы, Ирина Кирилловна! Мне пару раз даже хотелось проверить, дышат ли они вообще во время урока, – вспомнила она, поправляя на лице объемные очки в роговой оправе, тоже со змеиным принтом. – Оценки хорошие, но не заучки вроде, обычные дети, хулиганят, дерутся за школой. Я сама регулярно разнимаю Ямочкина и Пронина...

– А уж что они делают на переменах, – поддакнула Ирина Кирилловна, снова взявшись за кофе.

В этот самый момент за дверью раздался резкий хлопок разорвавшегося пакета от сока, а потом душераздирающий визг и громкий хохот. Учителя переглянулись, Ирина Кирилловна непроизвольно закатила глаза.

– Вот крики и визги я понимаю, я к ним привыкла. Да и я сама громкая, – продолжила Лариса Викторовна, встав с дивана, который снова закричал.

Она открыла дверь учительской и рывкнула:

– Пронин, быстро успокоился! Или ты соскучился по ди-

ректору?

В школьном коридоре вдруг стало очень тихо, ведь скушать по Ивану Андреевичу, директору школы, ни Пронин, ни кто-то другой из учеников точно не собирался, и довольная собой Лариса Викторовна с моментально прошедшей головной болью снова закрыла дверь учительской.

– Ну вот совсем другой ребёнок, не то что на уроке физики каких-то десять минут назад, – Лариса Викторовна снова направилась к регулярно кряхтевшему от ее веса дивану.

Дэн Константинович почесал затылок и сказал:

– Я думаю, мы сможем решить загадку 7 “Б”. Кто там у нас учится?

II

– Мам, ты дома? – с порога, даже не войдя в квартиру, громко спросила Варвара.

Мама не ответила. Девочка обернулась к кому-то позади себя:

– Вроде никого, заходи, Макс.

– Я, вообще–то не “никого”, а твоя бабушка! Здравствуй, Максим, входи!

В коридоре возник стройный силуэт в длинном, до пола, белом халате. Варвара вздрогнула от неожиданности и захлопнула за собой дверь, почти прищемив нос мальчика.

– Ой, бабуш, привет! А ты почему здесь?

– А ты сегодня сама гостеприимность, – Ангелина Олеговна открыла дверь Максиму.

– Здра-а-а-асьте, – тут же заулыбался Макс, протискиваясь в квартиру позади Варвары и пряча бумажный пакет с бургерами и картошкой фри у себя за спиной.

– Я сегодня за тобой присматриваю. А завтра после школы у нас поезд в Санкт-Петербург. Ты забыла, что в пятницу начинаются соревнования? Кстати, у тебя Максим, тоже. Ты собрал вещи?

Варвара и Максим переглянулись.

– Бабуш, а разве мы едем не с тренером?

– Да, вы едете с сэнсэем. А вот он – едет со мной. – Анге-

лина Олеговна никогда не говорила “нет”, но находила миллион способов сказать “да” отрицательно. – Ты забыла, кто твоя бабушка?

– Как же я забуду, если ты даже дома ходишь в белом халате с черным поясом... – пробубнила Варвара, снимая красные кеды в белый горошек. – Никакой личной жизни!

Макс ткнул ее локтем под рёбра и взглядом указал на пакет с едой. Он знал, что в присутствии Вариной бабушки о фастфуде не может быть и речи.

Ангелина Олеговна уже много лет возглавляла Московское региональное отделение Федерации Всестилевого каратэ России, то есть, со слов своей дочери Марины, Вариной мамы, была главной каратэкой Москвы, поэтому всегда строго следила за здоровым питанием и боевым духом всех, кто оказывался с ней в одном помещении, несмотря на возраст, даже если они этого не хотели и никогда раньше не делали.

В ответ на немой вопрос Макса Варвара пожала плечами и кивнула на свою комнату. Она была единственной, кто регулярно пытался противостоять своей авторитетной бабушке. За это еще в двухлетнем возрасте девочка получила случайно вырвавшееся у Ангелины Олеговны прозвище Варвар. Это слово сразу прилипло и давно стало вторым именем, которое, по мнению всех окружающих и ее собственному, было ей к лицу. Как ни странно, сама Ангелина Олеговна с тех пор больше никогда не называла Варвару иначе, чем Варвара.

Макс разулся и, немного боком, но с максимально непри-

нужденным видом, пошел по коридору в сторону комнаты Вари. Ангелина Олеговна вздохнула:

– Дети, ну неужели вы думаете, что ваши канцерогены и глютаматы не имеют запаха? Максим, выбрасывай эту гадость в мусорное ведро и мой руки. Ты, Варвара, тоже. Обед уже готов.

– Ну, ба! – тут же запротестовала Варя.

На это Ангелина Олеговна лишь приподняла бровь. Затем она развернулась и ушла в кухню, ясно дав понять, что рассуждать на тему питания не собирается, и выбора ни у кого нет.

III

Расписание в четверг было бы самым легким за неделю, если бы не физика. Лариса Викторовна считалась очень опытным и авторитетным педагогом. Она фанатично любила свой предмет и от всех учеников ждала того же. Ведь физика, как всем должно быть известно с пеленок, – “Царица наук!”, не будешь ее знать – “не выживешь в этом мире”. Каждому, кто сомневался в значимости ее предмета, она любила повторять:

– Вот не было бы силы притяжения, я бы тут не стояла, а если б не было еще и силы трения, вы все уже слетели бы с поверхности земли, а я бы пошла домой чай пить!

Уроки Ларисы Викторовны, по ее мнению, были идеальны, а по мнению школьников, хоть и суперинтересные, но слишком сложные. Ведь, одно дело разбираться в физике, если ты целыми днями занимаешься только ей, потому что ты учитель и это твоя работа, а другое дело – учить физику вместе с кучей других предметов в седьмом классе. Поэтому, отвечать у доски не хотел никто, никогда и ни за что.

Каждый раз перед кабинетом физики Варвара возмущалась:

– Если один учитель не может преподавать все предметы, то как же можно ожидать, что один школьник их все выучит, тем более САМУ ЦАРИЦУ НАУК – ФИЗИКУ?

Внутри кабинета Ларисы Викторовны всегда был порядок: лабораторное оборудование аккуратно рассортировано по стеклянным шкафам, учебные пособия расставлены по темам, таблицы логично развешены по стенам, доска идеально чистая, освещение приятное. Бегать, прыгать и скакать, то есть, говоря на языке физики, создавать “броуновское движение”, здесь было запрещено. Кара за нарушение порядка была очень громкой, потому что Лариса Викторовна не умела разговаривать и тем более ругаться тихо. Даже Борис Анатольевич, второй физик, а по совместительству еще и учитель информатики, работающий в школе, предпочитал лишний раз не трогать ничего в кабинете без разрешения его хозяйки, а свои уроки физики проводил исключительно в компьютерном классе.

Тему прошлого урока – “Инерция” – Варвара усвоила хорошо.

Во–первых, Лариса Викторовна подробно и с примерами все объяснила.

Во–вторых, она показала опыт с мячиком–попрыгунчиком, который скатывался по наклонному жёлобу на разное расстояние в зависимости от наличия или отсутствия песчаной горки под ним.

В–третьих, Никита Ямочкин, которого вызвали к доске решить задачу и который споткнулся о как будто случайно выставленную ногу Миши Пронина и без единого звука упавший вперед, на себе показал, как инерция работает в ре-

альной жизни.

Лариса Викторовна тут же передумала задавать задачу Ямочкину. Она решила провести еще один опыт, чтобы лучше продемонстрировать инерцию. Она сказала Пронину встать и попробовать поскользнуться. У Миши это прекрасно получилось, ведь дурачиться он любил, но он упал не вперед, как Никита, а назад.

– Видите, дети, инерция не позволяет мгновенно изменить скорость тела. Ноги Никиты остановились из-за неожиданного препятствия, а тело продолжило двигаться в сторону доски, в результате он упал вперед. А у Миши ноги резко ушли вперед, а тело не успело за ними, и он упал назад.

Вывод урока был зафиксирован в тетради под диктовку: “Движение тела по инерции – это движение тела при отсутствии действия на него со стороны других тел”.

В конце занятия Лариса Викторовна дала домашнее задание и сообщила, что на следующем уроке будет проверочный тест, чему класс совсем не обрадовался. Прозвенел звонок, и жертвы инерционного эксперимента Пронин с Ямочкиным в очередной раз пошли за школу, чтобы выяснить чье тело было виновато в дополнительных физических опытах.

Тесты – это любимый вид контрольных для троечников, не то, что диктант или сочинение, ведь всегда есть вероятность, что, если везде дать одинаковый ответ – все А, все Б или все В, – ответишь на третью часть вопросов правильно. Но Варвара не была троечницей или даже хорошисткой. Она

была отличницей. И даже не это было важно. Дело в том, что она была признанным вожаком своего 7 “Б” класса, поэтому любая контрольная для неё была не индивидуальной, а командной работой.

IV

Свой класс Варвара ласково называла мои “Дикари”, потому что у вожака с прозвищем Варвар не может быть в окружении ангелочков, эльфов или котиков, даже если они девочки. А когда посмотришь внимательно на учеников 7 “Б”, сразу понимаешь, что другое название им бы просто и не подошло. Каждый здесь – интересная личность.

Миша “Тэд” Пронин – гроза всей школы и настоящее наказание для учителей, превращался в улыбчивого розовощекого добряка в глазах просто обожавших его родителей. Дома Мишу всегда ждали вкусный обед, английский бульдог по кличке Купер и комната, забитая мягкими игрушками Teddy Bear², которых с Мишиного рождения коллекционировала его мама. Дома его так и называли – Тэдди. Миша с этим не спорил, ведь Тэдди однозначно лучше, чем Мишутка или Мишаня, но за пределами семьи он не мог допустить, чтобы его считали плюшевым или подумали, что он размяк, поэтому всегда представлялся Тэдом.

Никита “Яма” Ямочкин – с виду щуплый, но очень задиристый будущий футболист, в любой момент был готов сменить с урока ради общественных дел или поспорить с учи-

---

² Плюшевый медведь. В Западной Европе и Америке он известен в основном под именем “Тедди” (англ. Teddy Bear), традиционно ассоциируемым с именем президента США Теодора Рузвельта.

телем о его профессиональной пригодности. Учиться он не любил, так как считал, что будущему спортивному миллионеру ни к чему тратить на это потенциальное тренировочное время. Ну разве что географию стоит посещать, чтобы знать, в какой стране круглый год тренироваться можно, да английский, чтобы, когда уедет, общаться свободно. Между Ямой и Тэдом шла открытая борьба за первое место по хулиганистости, при этом они не были врагами и с легкостью объединялись против внешних угроз класса.

Лучшим другом Миши Пронина был Костик Костин. Они жили в одном доме, в одном подъезде и на одном этаже, дружили и шалили вместе с рождения. Выговаривать свое полное имя и фамилию маленькому Костику было сложно, как бы он ни старался, всегда получалось Кокосик. К седьмому классу Кокосик вырос в 182-сантиметровый “Кокос” и явно не собирался останавливаться на достигнутом.

Лучшим другом Ямочкина считался Леха Румянцев. Он тоже увлекался футболом, но занимался в другой спортивной школе. Его папа видел в нем будущую спортивную звезду, а мама – юриста, поэтому, с первого взгляда, Лехе было некогда хулиганить, он либо тренировался, либо учился. Родители планировали его день так, чтобы ни минута не прошла зря. Но разве родительские планы могут остановить семиклассника?

Девчонок в 7 “Б” было на шесть меньше, чем мальчишек. Среди них самой невезучей считалась Карина Чепурина. За

неполные семь лет школы она уже семь раз лежала в больнице: один раз с ветрянкой, три раза с переломами, два раза с аппендицитом (в первый раз – только с подозрением), а еще один раз, потому что её укусил за нос, а потом сбежал бездомный котёнок. За всю свою жизнь Карина лишь однажды, еще в пятом классе, решила прогулять школу, но уже через пятнадцать минут была поймана классным руководителем. За все эти невезения Дикари стали называть Карину ЧП. А зная о её склонности притягивать неприятности, дополнительно опекали её и под этим прикрытием старались не брать её на важные мероприятия, за что Карина на них иногда обижалась.

Немного не как все в 7 “Б” был только Максим Тихомиров. Он был самым новеньким в классе. Его семья переехала из культурной столицы всего год назад, поэтому его речь и поведение заметно выделялись на фоне Дикарей особым благородством, справедливостью и вежливостью. А еще он был очень сильным и спортивным. В один из первых дней в новой школе Макс по незнанию заступился за не совсем уж беззащитного Ямочкина с легкостью поборов Пронина и даже заставил того извиниться перед Никитой. За этот поступок он сразу же получил от девочек прозвище Гладиатор Максимилиан, которое ему очень понравилось, но не прижилось... А ещё ему понравилась Варя, с которой он стал дружить и даже ходить в секцию каратэ, поэтому очень скоро за спиной его стали называть Варин Макс.

В общении между собой у ребят было не принято обращаться друг к другу по имени. Если имя вдруг называлось, это воспринималось как пароль. Значит рядом был кто-то из учителей или взрослых, и надо было срочно вести себя хорошо.

V

Первым уроком в тот четверг, 12 октября, была музыка. Зачем семиклассникам этот предмет, да ещё и с оценками, ребята не понимали. Ведь те, у кого есть музыкальный талант и кто интересуются музыкой, давно уже учатся в музыкальной школе и выступают на школьных концертах. А слушать тех исполнителей, которые нравятся, на уроках нельзя, потому что это не входит в программу школьного курса.

Хорошо хоть Сусанна Вениаминовна была понимающей учительницей и не заставляла детей, не имеющих ни слуха, ни голоса (а такие в 7 “Б” были все), исполнять песни перед классом. Она ограничивалась прослушиванием и обсуждением различных музыкальных произведений. За это школьники её если и не любили, то уважали.

В это утро первым в класс, как обычно, пришёл Ямочкин. Не то, чтобы он любил рано вставать или сильно спешил на урок музыки, просто его семья жила в пригороде, и родители обычно завозили его в школу по пути на работу. Сидеть в кабинете одному было очень скучно. Никита сыграл пару матчей в телефоне, потыкал по клавишам пианино, покрутился на стуле Сусанны Вениаминовны. Никто из одноклассников так и не пришёл. Чтобы как-то занять себя, Ямочкин взял мел и стал разрабатывать на доске тактическую схему для воображаемого матча.

Вторым в класс пришел Пронин.

– Здорово, Яма! Ты тут ночевал что ли?

– Оч смешно, ха–ха–ха... Отвянь, не видишь, я занят!

Увидев Яму с мелом, Тэд тут же решил подшутить над ним, подставив его перед Сусанной Вениаминовной. Он подошел к Никите и, потирая с умным видом подбородок, стал разглядывать стрелочки и точки, в которых совсем ничего не понимал.

– Ну и что это? План по захвату мира?

В это же время он незаметно взял кусочек мела и спрятал его в ладошке. Мел был ему нужен, чтобы натереть подоконник, на который во время урока обычно опиралась попой Сусанна Вениаминовна. Зачем это было ему нужно, он и сам не знал. С Ямочкиным у них вроде было перемирие, а учительница по музыке была хорошей. Видимо, во всем была виновата непреодолимая тяга к хулиганству и пакостям.

– Не мира, а чемпионата. Хочу новую тактику в игре попробовать. Тебе не понять. Где ты, а где тактика со стратегией. Ты хоть слова такие знаешь?

– А вот это уже было обидно, – ответил Тэд. А про себя подумал, – подожди, сейчас я покажу тебе тактику и стратегию – два в одном!

Постепенно класс заполнился сонными Дикарями. Тэд к тому времени давно уже сидел на своем месте и, как ни в чем ни бывало, ручкой обводил свою ладошку на обложке тетради. Сразу после звонка вошла Сусанна Вениаминовна

в длинном тёмно-синем шёлковом платье и с совершенно необычной для четверга праздничной причёской. Девочки удивлённо переглянулись.

– Доброе утро, класс! Какой прекрасный сегодня день, правда?

Класс встал, со своих мест, чтобы поздороваться с учителем:

– Здра-а-а-асьте, Сусанна-Минна, – хором, но вразнобой, поздоровались дети.

– Садитесь. Дети, сегодня у нас с вами замечательная тема урока. Вы любите оперу?

– Мыльную? Нет! – тут же ответил Ямочкин.

– Да, Никита, это я вижу, с мылом ты не дружишь. Тебе б умыться, а то все лицо в мелу.

Яма тут же начал тереть щёки рукавом, на котором и так уже были белые разводы после его художеств.

– Опера – очень серьёзный и сложный музыкальный жанр. И сегодня мы с вами послушаем отрывки из самой популярной оперы в мире. Попробуете догадаться, о какой опере идет речь? – Сусанна Вениаминовна облокотилась на свой любимый подоконник.

– “Призрак оперы”? – спросила Варвара.

– Идея хорошая, но нет, Варвара, “Призрак оперы” – это роман. Есть другие идеи?

Класс молчал.

– Ну хорошо, не буду вас томить. Это – опера “Кармен” о

полной драматизма любви дона Хосе к прекрасной цыганке в солнечной Испании.

Тут в дверь постучали, и в кабинет вошел директор школы Иван Андреевич в сопровождении всех завучей и нескольких учителей и с огромным букетом цветов в руках. Все дети вскочили с мест, а Сусанна Вениаминовна с подоконника, в кабинете стало жутко тесно.

– Доброе утро, Сусанна Вениаминовна! Здравствуйте, класс! – поздоровался Иван Андреевич. – Сусанна Вениаминовна, а мы к вам не просто так!

– Доброе утро, – смущенно ответила сразу покрасневшая Сусанна Вениаминовна, – а я уже поняла.

– Дорогая наша, Сусанна Вениаминовна! От имени всего нашего коллектива и всех учеников нашей школы позвольте вас поздравить с Вашим юбилеем! Вы сегодня особенно очаровательны! Желаем вам всегда быть на музыкальной волне и каждый день вдохновлять наши юные таланты! Эти цветы для вас!

– Спасибо всем вам большое! – все еще смущаясь ответила на поздравление Сусанна Вениаминовна. – В свою очередь, после уроков приглашаю весь наш педагогический коллектив на небольшой концерт в актовом зале.

– Отличная идея! Ждем с нетерпением! – Иван Андреевич вместе со своей свитой пошли к выходу из класса. Сусанна Вениаминовна повернулась, чтобы закрыть за ними дверь и услышала за спиной, как захохотали девочки и захихи-

кали мальчики в классе. Когда же она снова повернулась к детям, все сидели, как ни в чем ни бывало.

Все тёмно-синее шёлковое платье было сзади в белых меловых разводах. Догадаться, откуда они взялись, было совсем не трудно: полосы были на уровне подоконника. Но сообщать такую новость учителю в день рождения желающих не было. При этом, и позволить ей ходить с белой попой тоже было нельзя. Варвара оглядела класс и сразу поняла, кто разрисовал подоконник мелом. Во взгляде виновного читалась просьба помочь.

– Сусанна Вениаминовна, вы сегодня просто неотразимы! Почему ж вы нам сразу не сказали, что у вас день рождения? Мы б вам хором спели песню специальную! Хотите? Девочки, вставайте! – начала забалтывать именинницу Варвара. – А хотите, мальчики наведут у вас тут порядок? – тараторила Варя, не давая учительнице вставить ни звука, – Яма моет доску, Румянцев поливает цветы, Макс, с тебя ведро воды, Кокос, достань вазу со шкафа, – бескомпромиссно распорядилась Варя.

– Я вытру подоконник, – вставил Тэд, чем заработал одобрительный кивок своего вождя.

– Остальные – петь! А вы, Сусанна Вениаминовна, присаживайтесь на свой стул и отдыхайте!

– Но... как же “Кармен”? У нас же с вами опера по плану!

– Как скажете! Опера, так опера! Включайте! Только пусть мальчишки уберут кабинет, а мне можно выйти? –

не дождавшись ответа, Варя выскочила за дверь.

План был простой – позвать на помощь друга, ведь зачем еще людям нужны друзья?

В школе лучшим другом, а точнее подругой, Сусанны Вениаминовны и всех детей, столкнувшихся со сложной не связанной с учёбой проблемой, была Татьяна Ивановна, пенсионерка, всю жизнь проработавшая здесь библиотекарем. В отличие от школьного психолога, молодой и неопытной, но очень амбициозной Лилианы Игоревны, Татьяна Ивановна, поговорив с ребёнком, родителям и директору не ябедничала, ни с кем не сплетничала и в душу не лезла. Она могла предложить чай с солёным крекером и карамельками или поделиться бумажным носовым платком. Поэтому, дверь библиотеки открывалась чаще, чем дверь кабинета психологической помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.